

Из Петербурга в Москву

Петербург и Москва — это своего рода два основных музыкальных «центра» и «сердца» России. Эти города между собой соперничали, и это проявлялось, можно сказать, с момента перенесения Петром I столицы в основанный им город. Это соперничество — нелепо, оно вредило не только этим двум городам, но и всей стране. Ведь Римская Империя, начиная с IV века, имела две столицы: Рим и Константинополь. «В силу множества причин в России в каждый момент времени всегда был один, и только один центр, и он время от времени перемещался в пространстве» [9, 1].

В России при крепостническом строе не было специальных музыкальных учебных заведений. Тогда существовали музыкальные классы при различных учебных заведениях и широко были распространены частные уроки у педагогов. Тяга к просвещению, неуклонный рост концертной жизни и подъем национальной музыки, характерные для 60-х годов, настоятельно требовали изменить систему подготовки музыкантов. Итак, в 1862 году было основано музыкальное учебное заведение в Петербурге выдающимся музыкантом Антоном Григорьевичем Рубинштейном. В отчете Русского музыкального общества 1862/63 года новое учебное заведение в северной столице было названо консерваторией, но во всех правительственных документах оно именовалось как музыкальное училище вплоть до 1866, и в этом же году было открыто подобное учебное заведение в Москве. Базой для их создания послужило основание музыкальных классов Русского Музыкального Общества (РМО) в Петербурге и в Москве. А. Рубинштейн искал в Петербурге единомышленников. Он их не нашел, поэтому приглашал на работу авторитетных педагогов из числа

обрусевших иностранцев. Первый выпуск в Петербургской консерватории состоялся в 1865 году и плеяду молодых музыкантов-профессионалов возглавил Петр Ильич Чайковский, который несколько месяцев спустя, до открытия Московской консерватории, был приглашен Н. Г. Рубинштейном занять место преподавателя теоретических дисциплин. История приглашения Чайковского начинается с настойчивого желания Н. Г. Рубинштейна иметь в своей консерватории авторитетного, талантливого руководителя теоретических классов. Он прошел курс композиции в Германии и, наверное, понимал, что для будущего консерватории ему нужен более энергичный специалист с широким профессиональным образованием. Но таких людей в Москве не было. Он обращается к одному из основоположников передовой русской музыкальной критики Александру Николаевичу Серову, который охотно принимает его приглашение, но потом отказывается, не желая порывать с Петербургом. Тогда Н. Г. Рубинштейн задумывает пригласить кого-нибудь из выпускников Петербургской консерватории. Такое намерение было смелым, так как для престижа будущей консерватории в Москве требовалось авторитетное имя. Чайковский был ему известен еще раньше по письмам музыкального критика Германа Августовича Лароша, который также переедет из Петербурга в Москву по приглашению Н. Г. Рубинштейна преподавать в консерватории в начале 1867 года.

После ухода Чайковского из консерватории на его место был приглашен его воспитанник Сергей Иванович Танеев. С сентября 1869 года он занимался в классе гармонии у Чайковского, а с 1871 — в классе контрапункта у Николая Альбертовича Губерта. «Начиная

от П. И. Чайковского и С. И. Танеева, крупнейшие педагоги консерватории были создателями многочисленных учебников, учебных пособий и исследований по всем музыкальным дисциплинам» [4, 6]. Танеев сначала стал преподавателем фортепиано, а после отъезда Чайковского взял его теоретические классы.

В своей педагогической работе музыкально-теоретические принципы, близкие школе П. И. Чайковского, развивал один из видных русских композиторов — Антон Степанович Аренский, чья деятельность была неразрывно связана с традициями классиков русской музыки — Глинки, Даргомыжского, Чайковского и «кучкистов». В 1882 году А. С. Аренский заканчивает полный курс Петербургской консерватории и в этом же году получает заманчивое предложение — стать преподавателем теоретических дисциплин в Московской консерватории. Осенью того же года он переселяется в Москву. Педагогическая и творческая деятельность Аренского за время работы в Москве очень широко развернулась. В его лице Московская консерватория приобрела выдающегося представителя теоретической школы.

По рекомендации Аренского П. И. Чайковский посоветовал дирекции московского отделения РМО пригласить в Московскую консерваторию в качестве профессора по классу фортепиано выдающегося музыканта Василия Ильича Сафонова, который не только успешно занимался фортепиано, но и серьезно изучал теоретические предметы и композицию. Сафонов окончил Петербургскую консерваторию по классу фортепиано у профессора Луи Брассена, а занятия совмещал с преподаванием в Александровском лицее. В 1880 году Сафонов заканчивает с золотой медалью консерваторию в Петербурге и впоследствии получает приглашение стать преподавателем фортепиано в Московской консерватории. Русский виолончелист, композитор, дирижер и музыкальный деятель Карл Юльевич Давыдов был раздражен известием о том, что Сафонов оставляет Петербургскую консерваторию, и простился с ним весьма холодно, отказав ему от участия в турне с выдающимся скрипачом Леопольдом

Семеновичем Ауэром. Давыдов в своем письме к Сафонову пытается его удержать от переезда в Москву. Несмотря на это, в 1885 году Сафонов покидает Петербург и переезжает в Москву. Композитор и пианист Сергей Иванович Танеев в первые же годы совместной работы с Сафоновым высоко оценил его педагогический талант, а также инициативу, энергию и организаторские способности. Танееву принадлежала мысль о том, чтобы В. И. Сафонов возглавил Московскую консерваторию. И его мнение полностью разделял П. И. Чайковский. Вместе они довольно долго убеждали Сафонова согласиться стать директором Московской консерватории. В 1889 году В. И. Сафонов возглавил Московскую консерваторию и стал руководить концертами Москвы.

В сезонах 1889/90 и 1890/91 Московское отделение РМО проводило концерты в помещении цирка на Воздвиженке, принадлежавшем В. И. Морозовой. Главными исполнителями были педагоги и учащиеся. В 1891 году здание на Воздвиженке было уничтожено пожаром и концерты прекратились из-за отсутствия вместительного помещения. И через 10 лет, общедоступные концерты проходили уже в новом Большом зале Московской консерватории.

Следует сказать о композиторской школе. «И не является ли московская школа, в известном смысле мифом, рожденным спорами, разгоревшимися между московскими и петербургскими композиторами? Нет, московская композиторская школа не миф, хотя и ее основатель — Чайковский, и сыгравшие значительную роль в ее развитии А. С. Аренский, М. М. Ипполитов-Иванов, который после окончания консерватории в Петербурге уезжает в Тифлис, создает там РМО, и консерваторию; а также ее глава в советское время Н. Я. Мясковский, были воспитанниками Петербургской консерватории, учениками петербургских учителей — Антона Рубинштейна, Римского-Корсакова, Лядова, Витоля» [4, 571]. Все-таки, в основу этих двух школ лег не «территориальный» признак. Петербург, в котором появилась первая в России консерватория, стал колыбелью обеих школ. Было два пути развития русского

симфонизма: «объективно-жанровый симфонизм», с его тяготением к изобразительной программности, к жанрово-сюитным формам, наиболее полное выражение получивший в творчестве Римского-Корсакова и близких к нему композиторов Петербурга, и «субъективно-эмоциональный симфонизм», с его устремлением к углубленному психологизму, к широким симфоническим обобщениям, ярче всего проявившийся в творчестве Чайковского и близких к нему композиторов-москвичей. Оба пути и обе композиторские школы друг другу не противостояли. Были две грани единого, широкого потока русской национальной музыки, в равной мере опиравшиеся на русское народное творчество, на живые глинкавские традиции. Обе грани дополняли, обогащались, но ни в малейшей мере не исключали друг друга.

Интенсивной была концертная деятельность Русского Музыкального Общества в Петербурге и Москве. Концерты также проводились в залах при новых помещениях консерваторий — Петербургской — с 1896 года, и Московской — с 1898 года в Малом зале, а с 1901 — в Большом. Среди солистов были такие исполнители, как пианисты А. Г. и Н. Г. Рубинштейны, виолончелисты К. Ю. Давыдов и В. Ф. Фитценгаген, пианист И. и скрипач Г. Венявские, скрипач А. С. Ауэр и другие выдающиеся музыканты. Впервые в России здесь прозвучали произведения западно-европейских композиторов того времени. Русская музыка была в основном представлена произведениями М. И. Глинки и А. С. Даргомыжского, а также премьерными камерными и симфоническими произведениями кучкистов. На протяжении 6 лет Русское Музыкальное Общество проводило конкурсы русских композиторов.

Музыкально-педагогическая школа Московской консерватории, заложенная Рубинштейном и Чайковским, продолженная Танеевым, в 1890–1900-е годы стала давать особенно пышные плоды. Все области русской музыкальной культуры — композиция, исполнительство, музыкальная наука — получили сильное развитие благодаря трудам профессоров консерватории и ее лучших учеников. В их лице наша страна имела не только преданных служителей искусства, но и больших общественных деятелей. Взаимовлияние Петербурга и Москвы не ограничивается только теми именами, которые я упомянул. Многие музыканты, окончившие консерваторию в дореволюционный период, явились активными участниками строительства музыкальной культуры. Ныне работают ученики крупнейших деятелей Московской консерватории, являясь продолжателями традиции.

Использованная литература:

1. *Баренбойм Л. А.* Антон Григорьевич Рубинштейн. В 2 т. — Л.: Музгиз, 1957.
2. Воспоминания о Чайковском / Под ред. В. В. Протопопова. — М., 1980.
3. Летопись жизни и творчества В. И. Сафонова. — М.: Белый берег, 2009.
4. Московская консерватория 1866–1966. — М.: Музыка, 1966.
5. Музыкальная энциклопедия / Под ред. Ю. В. Келдыша. — М., 1973–1982.
6. *Прибегина Г. А.* Петр Ильич Чайковский. — М.: Музыка, 1990.
7. Сто лет ленинградской консерватории. Исторический очерк. — Л.: Гос. муз. изд., 1962.
8. *Цытин Г. А.* С. Аренский. — М.: Музыка, 1966.
9. www.vremya.ru. Время новостей. Москва-Петербург: два сердца России.